

ЛАРИСА АЗАРОВА/LARYSA AZAROVA

Winnicki Narodowy Uniwersytet Techniczny

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-2631-8151>

Проблема изучения словосложения в славистике: исторический аспект

The Problem of Studying Stem Combination in Slavic Studies: The Historical Aspect
Problematyka badania compositów w językoznawstwie słowiańskim: aspekt historyczny

Словообразование, которое характеризуется чёткой номинативной направленностью его единиц, не только расширяет номинативный инвентарь языка, а и дополняет его лексический состав. В процессе интенсивного изучения явлений и фактов словообразования постепенно вырабатывались научные понятия, оформлялись методы исследования, создавался весь тот научный арсенал, без которого невозможно самостоятельное существование любого раздела науки о языке.

Вопросы словосложения в славянской лингвистической литературе не утрачивают своей актуальности вот уже на протяжении многих десятилетий, о чем свидетельствует не уменьшающийся поток статей, монографий, диссертаций, посвященных вопросам дериватологии. Именно за это время словообразование оформилось как теоретическая дисциплина с определённым объектом и методами исследования.

Среди различных способов словообразования современного русского литературного языка сложение основ занимает особое место. После аффиксации это самый продуктивный тип словообразования. По словам М.Я. Немировского, «словосложение таит в себе огромные потенциальные силы общенародного языка, возможность творчества новых слов и для художественно-литературных целей, как мощное средство художественного

мастерства, и для терминологической лексики различных видов общественно-политической, научно-технической с ее подвидами и т.п.» (Nemyrovskiy, 1995). Еще ранее И.И. Срезневский отмечал, что «в сложении слов и в образовании выражений всего более, всего разнообразнее высказывается зиждательная сила каждого языка, всегда готовая создать в нем славный образ...» (Sreznevskiy, 1873).

Словосложение – один из древнейших способов словообразования, известный на всем протяжении развития русского литературного языка. Засвидетельствованный памятниками древнерусской письменности, он достаточно продуктивен и в современном языке. Известно, что словосложение в славянских языках получило гораздо менее широкое распространение (если говорить не о заимствованиях и не о калькировании), чем в некоторых древнеписьменных индоевропейских языках, в частности, в греческом и санскрите. Многие сложные слова проникали в старославянские и древнерусские памятники из греческого языка, попадая сначала в переводы, а потом и в оригинальные сочинения (Vasilevskaya, 1962)

Во многих языках, древних и современных, словосложение играет важную роль как в генетическом отношении, так и в чисто синхронном плане в виду его исключительной продуктивности. Это обусловило интерес к нему со стороны ученых разных стран. Так, уже древнеиндийские грамматики дали подробное описание сложных слов в санскрите. Учение о сложных словах в санскрите строится с учетом значения первого и второго компонентов сложения. К одной группе относятся слова, в которых главным является значение 1-го компонента, в другую – слова, где главным является значение 2-го компонента. Древнеиндийские филологи считали, что всякое сложное слово состоит только из 2-х членов, но способы их соединения различны. Многие европейские исследователи использовали достижения индийских ученых при изучении различных групп индоевропейских языков. (Vasilevskaya, 1962).

Западноевропейские лингвисты с начала XIX века обстоятельно разрабатывали данную проблему на материале индоевропейских языков; русские ученые – с начала XVIII века на материале, главным образом, русского языка. История вопроса о словосложении освещалась в целом ряде работ советских лингвистов, в основном – это диссертационные работы. В той или иной мере данный вопрос рассматривался в работах В.И. Кальянова, П. Я. Горбунова, В. В. Чедия, А. А. Шеляховской, Е. Ф. Ковалёвой, Е. А. Василевской, З. П. Доновой, А. А. Касаткина, М. И. Приваловой, Р. И. Левиной, В. П. Григорьева. Наиболее полно история изучения сложных слов в индоевропейском языкознании, в славистике и в русской лингвистической литературе представлена в кандидатской диссертации В. И. Троицкого.

Определению понятия сложного слова посвящены статьи М. А. Кумахова, М. И. Приваловой, А. И. Моисеева, В. В. Лопатина и И. С. Улуханова. Изучение словосложения в диахроническом аспекте, в котором сложные слова рассматриваются на материалах письменных памятников XV – XVII столетий, исследовала Е. А. Василевская. Сложные слова в историческом аспекте описаны в статьях Н. К. Грошевой и В. Г. Егорова. Взаимодействию словосложения и аффиксации, разграничению словосложения и префиксации, отличию сложных слов от фразеологических единиц посвящены работы В. П. Григорьева, М. В. Черепанова, О. С. Аймаковой. Подробная классификация сложных слов по структурно-морфологическим типам и семантике приводится в монографии К. Л. Ряшенцева. В известной степени разработан вопрос о синтаксических отношениях компонентов сложных слов. Выявлены продуктивные, малопродуктивные и непродуктивные словообразовательные модели.

Сложные слова в основном представлены именами существительными и прилагательными. Сложные существительные служат объектом исследования в диссертациях В. П. Григорьева, Л. А. Шеляховской, К. В. Воронцовой, А. И. Мельниковой. В них рассматриваются соотношения сложных существительных со словосочетаниями, структурно-морфологические типы сложных существительных и их продуктивность. Таким образом, к настоящему времени сложные слова исследованы в различных аспектах.

Вопрос о сложных словах в славянских языках обстоятельно исследован в трудах выдающегося ученого XIX века Фр. Миклошича. Прежде всего следует назвать его четырехтомный труд «Сравнительная грамматика славянских языков», а также работу, посвященную анализу именных сложных слов в сербском языке (Miklosich, 1875).

Фр. Миклошич понимает сложное слово как соединение слов (или их основ) в словесное единство. Он различает два вида сложных слов: образованные простым сдвигом двух слов (сращения) и слова, имеющие в первой части основу. В сращениях каждый компонент выполняет функцию слова, имеет ударение, соединительные гласные отсутствуют; во второй группе, отдельно взятые компоненты не могут выполнить функцию слова, компоненты сцепляются в единое целое с помощью соединительного гласного, имеют одно ударение. Фр. Миклошич различает несколько видов сращений: сращения, в которых объединяются два имени (*жар-птица*); императив с именем (*бо-лиголов*); частица с именем (*непогода*); числительное (*одинадцать*) и местоимение (*некто, никто*) и т.п. В сложениях усматриваются сочинительные и подчинительные связи между компонентами. Автор делит сложения на две группы: 1 – сложение имени с именем; 2 – сложение предлога с именем.

Первая группа разделяется на более мелкие разряды, причем в качестве критерия принимаются во внимание, с одной стороны, отношения между компонентами сложений (соединительные, подчинительные, притяжательные и др.), с другой – принадлежность компонентов к различным частям речи (Miklosich, 1875).

Академик В. Ягич, ученик Фр. Миклошича, внес уточнение в эту классификацию. Он указал, что к сложным словам надо относить такие, в которых чувствуются отдельные слова, хотя эти слова и связаны совместным произношением и ударением (*белокосый*). Здесь как формально, так и по содержанию чувствуются две составные части, хотя значение сложения и не равно значению сочетания (*белая коса*), так как *белокосый* имеет значение прилагательного. В. Ягич дает первый общий исторический обзор сложных слов в славянских языках. Он отмечает влияние греческого языка на увеличение количества сложных слов в славянских языках; далее он делает вывод, что сложные слова чаще встречаются в церковной литературе, а в официальных документах – гораздо реже. В зависимости от первого компонента В. Ягич выделял сложные слова, в которых первая часть имеет форму основы (с соединительными гласными), и слова, первая часть которых имеет форму падежа или императива, или наречия. При классификации сложных слов учитываются смысловые и синтаксические отношения частей, а также грамматико-морфологические признаки компонентов (принадлежность к частям речи) (Yagich, 1898).

Среди научных исследований о словосложении в польском языке заслуживает внимания работа Я. Л. Лося (Los, 1901). Автор пишет: «Предмет этого исследования составляют сложные слова, во второй части которых стоит имя существительное, прилагательное и числительное, и только отчасти здесь идет речь также о местоимениях и глагольных сложениях. В первой части рассматриваемых нами слов стоит падежная форма или основа склоняемой части речи. В славянских языках встречаются теперь главным образом два типа сложения слов: с основой и падежной формой в первой части... первый называется сложениями, второй – сращениями».

«... все сложные слова, – пишет Я. Лось, – восходящие к сочетаниям, имеют вполне определенное синтаксическое отношение их составных частей; одна из них (преимущественно первая) служит определением для второй». «Ближайшей причиной, вызвавшей появление в языках сложных слов, были сочетания, т.е. синтаксические пары “слов, обозначающих одно понятие» (Los, 1901). Высказав данное положение, Я. Л. Лось замечает, что только незначительное число сложных слов восходит к сочетаниям; громадное большинство порождается сразу, по образцу других сложных слов (Los, 1901). Работа

Я. Л. Лося была значительным шагом в разработке теории словосложения; в ней дается широкое описание сложных слов одного из западнославянских языков – польского, высказываются положения об образовании сложных слов по аналогии, устанавливаются две разновидности отношений между компонентами сложений и пр.

Значительный теоретический интерес представляет «Грамматика современного польского языка» Р. Гжегорчиковой, Р. Ласковского и Г. Врубель (Grzegorzczukowa, Laskowski, Wróbel, 1984). В польском языкознании сложные слова традиционно делятся на сращение, сложение и сочетание.

Словообразование польского языка в целом и, в частности словообразовательные категории, изучали польские исследователи В. Дорошевский, («Kategorie słowotwórcze» [Doroszewski, 1962]), Р. Гжегорчикова, И. Пужинина (работа «Słowótwórstwo współczesnego języka polskiego (Rzeczowniki sufiksalne rodzime)» [Grzegorzczukowa, Puzynina, 1979]). Общие замечания по словообразованию в условиях глобализации высказала польский исследователь Е. И. Коряковцева, выступая против так называемой «англо-американомании» в процессе создания (заимствования) новых слов (Koriakovtseva, 2010; Koriakovtseva, 2009). Она отметила, что «носители современных славянских языков активно используют в межличностном общении медийный «новояз», изобилующий интернационализмами, среди которых преобладают термины, заимствованные из английского языка» (Koriakovtseva, 2009). В польском языкознании научные исследования по словообразованию проведены также на основе сравнений с другими языками. Например, в работах М. Бlichарского, И. Мариняковой проанализировано сложение в польском и русском языках, выявлены общие и отличительные черты (Blicharski, 1977; Maryniakowa, 1993).

Основы словообразования в чешском языке разработал основатель новой славистики языковед И. Добровский (Dobrovský, 1809; Dobrovský, 1821; Dobrovský, 1940; Dobrovský, 1953). В «Немецко-чешском словаре» и «Подробной грамматике чешского языка» (Dobrovský, 1809; Dobrovský, 1821) он проанализировал внутреннее строение слов разных частей речи. Автор отметил необходимость привлечения к созданию новых слов исконных возможностей родного языка, знаний о строении современных слов; выступил против перевода сложных слов с немецкого языка в процессе самопроизвольного создания новых лексем. Последователь И. Добровского Ян Гебауэр связывал все процессы языка, в том числе и словообразовательные, с психической деятельностью человека (Gebauer, 1901). «Грамматика литературного чешского языка» Ф. Травничека (Travníček, 1951) содержала отдельный раздел о словообразовании, в котором он проанализировал все известные в то время способы образования слов. Основное внимание чешского исследователя

словообразования В. Шмилаура (Smilauer, 1971) сосредоточено на механизмах возникновения слова, на анализе путей, которые проходит говорящий, когда хочет дать название новому явлению.

Труды чешского лингвиста М. Докулила легли в основу ономаσιологического направления в исследованиях словообразования (Dokulil, 1979; Dokulil, Kuchar, 1962). Ономаσιологическая теория основывается на принципе номинации: к номинативному акту добавляется словообразовательное значение – как часть мыслительного содержания, подготовленного к наименованию. М. Докулил выделил в акте номинации две логические операции: 1) мыслительное подведение обозначаемого под известный класс явлений (акт классификации); 2) мыслительное сравнение с другими процессами или явлениями действительности, в частности установление ассоциативных связей (Kubriakova, 1981).

Одним из наиболее весомых достижений в исследовании словообразовательной структуры существительных чешского языка является коллективная монография «Tvoření slov v češtině» под редакцией М. Докулила, Фр. Данеша, Я. Кухаржа (Danes, Doculil, Kuchar, 1967). Главным критерием классификации дериватов авторы назвали ономаσιологическую структуру, в которой выделено ряд категорий. Во втором разделе указанной монографии «Odvozování, podstatných jmen» подробно проанализировано словообразовательную структуру существительного (Danes, Doculil, Kuchar, 1967). Научно обосновано содержание понятий словообразовательного форманта и продуктивности, отражающихся в анализе композитов. В частности, И. Боздехова (Bozdechova, 2002) определила словообразовательный формант в композиции «как характер соединительного гласного, юкстапозицию, падежное окончание компонентов, порядок компонентов составного слова, слитное написание, основное ударение» (Antonenko, 2009). Кроме этого, анализ сложных слов осуществлён ею в отдельном исследовании – «Tvoření slov skládáním» (Bozdechova, 1994). В чешском языкознании проблеме создания сложных слов посвящены также работы «Podstata kompozice a její podíl na rozhojňování slovní zásoby jazyka českého» М. Гелцеля (Helel, 1957), «Česká kompozita diachronně» Д. Шлосара (Shlosar, 1999). Авторы отмечают высокую продуктивность создания сложных слов в чешском языке, что свидетельствует о действии в нем закона экономии языковых средств, лингвистической энергии.

Из весьма краткого обзора наиболее значимых работ ученых-славистов, посвященных словосложению, видно, насколько глубоко и серьёзно исследовалась данная проблема на материале славянских языков. Многие из того, что было сказано об этой категории слов, не утратило своей ценности и в наше время, например, подобное исследование сложных имен в славянских языках,

их классификация с учетом смысловых отношений между компонентами, принадлежности компонентов к частям речи, высказывание Я. Л. Лося о наличии среди сложных слов большого количества аналогичных образований и др. Кое-что является неприемлемым, в частности утверждения о наличии синтаксических отношений между компонентами сложных слов (Miklosich, 1875, Yagic 1899, Los, 1901), отнесение в разряд сложных слов простых производных с приставками (Miklosich, 1875).

Вопрос о сложных словах в славянских языках долгое время разрабатывался в языкознании в связи с общим описанием их грамматического строя. В XVIII и в первой половине XIX века не было специальных работ по этой категории слов, но о них упоминалось во всех известных нам грамматиках.

В славянорусской грамматике И. В. Паузе, написанной в начале XVIII в., имеется специальная глава «О сложении», где высказывается положение о том, что в русском языке для словосложения используются все части речи, за исключением междометия. К сожалению, грамматику И. В. Паузе не опубликовали, поэтому нет возможности подробнее ознакомиться с материалом, содержащимся в этой работе и представляющим большой интерес для исследователей русского языка (Riashentsev, 1976).

М. В. Ломоносов в своей знаменитой «Российской грамматике» говорил о том, что новые слова образуются производением и сложением. «Произхождение, – пишет Ломоносов, – состоит в наращивании слогов, например: от имени *гора* произошли имена *горница, горист, горной*; от *рука* – *рукавица, рукоятка, ручка, ручной*. Сложение бывает от совокупления двух или многих речений воедино: *порука* от имени *рука* и предлога *по*; *рукомойник* от *рука* и *мою*» (Lomonosov, 1952). Как видим, М. В. Ломоносов к словам, образованным путем сложения, относит не только те, которые включают не менее двух корневых и которые в настоящее время относят к разряду сложных (*рукомойник*), но и те производные слова, которые образованы с помощью предлогов (приставок). Современная грамматика рассматривает эти слова как простые.

Из русских лингвистов XIX и XX в. большое внимание словосложению уделяли такие крупнейшие ученые, как Н. И. Греч, А. Х. Востоков, Г. П. Павский, Ф. И. Буслаев, И. И. Срезневский, А. А. Потебня, Ф. Ф. Фортунатов, А. А. Шахматов, В. А. Богородицкий, И. А. Бодуэн де Куртене и др.

Н. И. Греч разделяет слова на сложные и простые. «Если в одном слове соединены два главных корня, то оно именуется сложным; таковы: *земледелец, мореход*. Все же другие, первообразные, назывались простыми» (Grech, 1827). В грамматике А. Х. Востокова хотя она была напечатана после грамматики Н. И. Греча, нет четкости в толковании терминов *сложное слово* – *простое*

слово Он пишет: «Слова, не соединенные с приставками, например, *зрю, зримый*, называются простыми, соединенные – *обозрю, необозримый* – называются сложными словами» (Grech, 1845).

В. Г. Белинский правильно проводил разделение слов на простые и сложные. Он писал: «Простое слово выражает единичное понятие, например, *стол, человек, солнце*. Сложное слово соединяет в себе несколько понятий в одно понятие, например: *самовар*, состоящий из двух слов – *сам* и *варить*, *сенокос* – из *сено* и *косить* (Belynskiy, 1953) Представляют большой интерес исследования Г. П. Павского по русскому языку, изложенные в его филологических наблюдениях над составом русского языка (Pavskiy, 1850). Указанные «Наблюдения» – капитальный труд, в котором излагаются многие вопросы морфологии, словообразования, этимологии, синтаксиса русского языка. Много внимания автор уделяет словосложению. Седьмая глава работы посвящена составным и предложным именам. «Все составные имена, – пишет Г. П. Павский, – бывают первообразные и производные; членные и безчленные» (Pavskiy, 1850). Составные имена, в которых оба члена состоят из имени, не подчинённых друг другу, автор называет не составными, не слитными, а соединенными: *чудо-богатыр, мать-и-мачеха, жар-птица, богочеловек, женомуж*. Составные имена, по его мнению, должны состоять только из двух членов, соединенных вставочной беглой гласной (*о, е*). В нарицательных именах (*ночлег, болиголов*), собственных именах (*Владислав, Владимир*), в названиях городов (*Новгород, Царьград*) соединительная гласная отсутствует (Pavskiy, 1850).

В «Опыте общесравнительной грамматики русского языка» академика И. Давыдова (Davudov, 1852) о сложных словах упоминается неоднократно. В его определении имеется такая же нечеткость, как и у Востокова (все слова делятся на первообразные и производные, слова без приставок – простые, слова с приставками – сложные). Как и Павский, академик Давыдов выделяет в особую группу составные имена, «в которых оба члена состоят из имен, не подчиненных одно другому. Такие имена можно назвать соединенными: *Царь-град, жар-птица* (Davudov, 1852). И. Давыдов высказал мысль о том, что словообразование делится на словопроизводство и словосоставление. Таким образом, выдающиеся русские ученые Н. Греч, Г. Павский, И. Давыдов и другие уже в первой половине XIX в. уделяли серьезное внимание изучению сложных слов: определили их структуру, отграничили от простых, указали на связь сложных слов со словосочетанием, дали первоклассную классификацию сложных слов по первому и второму компонентам; показали, что среди сложных слов больше существительных, меньше прилагательных.

В дальнейшем проблема словосложения интересовала многих русских ученых-лингвистов. Академик Ф.И. Буслаев в своей книге «Историческая

грамматика русского языка» один из разделов посвящает сложным словам, состоящим из двух или нескольких слов, соединенных в одно» (Buslaev, 1959). Он рассматривает сложение как один из способов образования новых слов в русском языке. Развивая дальше учение Ломоносова о сложении, Ф. И. Буслаев, как и его предшественник академик И. Давыдов, выделяет собственное и несобственное сложение. В собственном сложении слова объединяются в одно целое с помощью соединительных гласных *о* и *е* или *ь* (ерь), например, *путешествие*; в несобственном сложении – без соединительных гласных, например, *Новгород, полдень, ночлег* (Buslaev, 1959). А. А. Потехня рассматривает сложные слова как бывшие словосочетания. Он считает, что «еще в глубочайшей древности до обособления индоевропейских языков, неизменным условием возможности слияния сочетания слов в сложное слово есть препозитивность определительного и дополнительного» (Potebnia, 1985). По вопросам русского словообразования, в том числе и по словосложению, плодотворными являются мысли академика Ф. Ф. Фортунатова. «Сложная основа есть такая основа, разлагающаяся на две части, которая заключает в себе форму основосложения, иначе называемую формой словосложения. Сложная основа образуется сочетанием основы одного слова с последующей основой другого слова: например, в русском языке отдельные цельные слова языковедение, водовоз являются грамматически сложными словами, заключающими в себе сложные основы» (Fortunatov, 1956). Но если фортунатовское отождествление основосложения и словосложения дошло до наших дней, то его предпочтение основосложения не было воспринято последующими авторами. Напротив, предпочтение стали отдавать термину словосложение, а основосложение было отодвинуто на задний план.

Итак, М. В. Ломоносов впервые ввел термин «сложение», И. Давыдов и Ф. И. Буслаев выделили собственное и несобственное сложение; Ф. Ф. Фортунатов говорил о грамматически сложных словах и вводит термины основосложения (словосложения), которые прочно вошли в русское языковедение и широко использовались учеными. Академик А. А. Шахматов к сложным словам относит такие, которые включают две основы. Такое утверждение является неточным, так как среди сложных слов есть такие, основы которых объединяются как равноправные, например: *северо-восток, русско-французский*. Но следует отметить, что среди сложных имен существительных много таких, которые образуются на базе подчиненных словосочетаний, например, *паровоз, снегозадержатель* (Нгухорев, 1955). Много интересных мыслей о сложении (сложных словах или словосложении) высказал профессор В. А. Богородицкий в своей книге «Общий курс русской грамматики» (Bohorodytskyi, 1935). Он четко отграничил словосложение от

других словообразовательных способов, представил определенную классификацию сложных слов существительных. Таким образом, в русской лингвистической литературе досоветской эпохи проблема сложных слов получила довольно широкое освещение. Установление основных признаков сложного слова в отличие от простого, деление сложных слов на две группы – с соединительными гласными и без соединительных гласных, образование сложных слов и выражений, классификация сложных слов с учетом смысловых и грамматических отношений между компонентами – эти и многие другие вопросы нашли освещение в рассмотренных выше работах русских лингвистов.

Дальнейшая разработка проблемы словосложения проводилась путем выявления и описания различных словообразовательных групп по соотношению основ, по оформленности этих основ, учитывалось наличие или отсутствие соединительных гласных, аффиксов. Много внимания уделялось рассмотрению вопроса о синтаксических отношениях между компонентами сложного слова, об отличии сложного слова от простого и словосочетания (свободного и фразеологического) и т.д. Е. А. Земская в своей работе (Zemskaja, 2011) пишет, что производство сложных существительных осуществляется несколькими способами. В русском языке сложные слова обычно состоят из двух основ, но могут включать и большее число компонентов. С точки зрения способа соединения композитов Е. А. Земская различает 2 группы сложных существительных: компоненты которых соединяются с помощью интерфикса и компоненты которых соединяются непосредственно, без помощи интерфикса. Среди способов производства сложных существительных первой группы она выделяет способ чистого сложения, в котором последняя (опорная) часть является самостоятельным существительным, а в качестве первого компонента обычно используются основа имен прилагательных, реже имен существительных, числительных, местоимений (*сухофрукты, лесопромышленность, первоисточник, самокритика*). Первый компонент сложения служит конкретизатором значения (Zemskaja, 2011). Далее Е. А. Земская выделяет: а) сложение в сочетании с суффиксацией (материально выраженной и нулевой), которое используется для производства имен существительных, вторым компонентом которых является основа глагола или имени существительного (*орденоносец, железнодорожник*); б) сложение в сочетании с нулевой суффиксацией, где различают сложения со вторым глагольным и именным компонентом, в зависимости от того, основой какой части речи выражена последняя часть сложного слова; в) сложения с опорным именным компонентом, имеющих значение «носитель отношения к предмету, названному опорным компонентом сложения и конкретизированному первым компонентом сложения» (*носорог, утконос*).

Сложные слова, которые соединяются без помощи интерфикса – более редкий тип слов (*Ленинград, меч-рыба*) (Zemskaja, 2011).

В. В. Лопатин и И. С. Улуханов в «Русской грамматике»-80 ставят своей целью дать описание современного состояния грамматического строя русского литературного языка, в частности, словообразования. В. В. Лопатин уделяет внимание изучению сложных существительных. Выделяет сложение с опорным компонентом, равным самостоятельному слову. Одним из способов образования сложных существительных является способ чистого сложения. Он пишет: «Способом чистого сложения образуются существительные с интерфиксом (в том числе нулевым), словообразовательное значение которых сводится к объединению значений мотивирующих слов в одно сложное значение» (*Russkaya grammatika*, 1980). По семантическому соотношению мотивирующих основ В. В. Лопатин делит слова на два подтипа: сложные слова с сочинительным (равноправным) отношением основ (*лесостепь, железобетон*) и сложные слова с подчинительным (неравноправным) отношением основ (*птицефабрика, нефтепромышленность*). «Особое место среди сложных существительных, – пишет В. В. Лопатин, – занимают сложения со связанными опорными (последними) компонентами преимущественно интернационального характера. Такие компоненты используются только как связанные корни. В суффиксальных существительных он выделяет сложения с опорным компонентом, содержащим глагольную основу (*мореплаватель, баснописец, землепроходец; паросборник*); сложения с опорным компонентом, содержащим основу существительного (*дальневосточник, фальшивомонетчик, пустословие, одноглазка*); сложения со связанными опорными компонентами (*секундометрия, полифония, фототипия, полиграфия*). Среди сложных существительных с нулевым суффиксом выделяет сложения с опорным компонентом – глагольной основой (*книголюб, зверолов, скороход*) и сложения с опорным компонентом – основой существительного (*острослов, тяжеловес, пустоцвет*)».

И. С. Улуханов (*Russkaya grammatika*, 1980) дает определение сложению. «Сложение – образования слов, при котором опорный (последний) компонент равен целому слову, а предшествующий ему компонент представляет собой чистую основу». В состав словообразовательного форманта при чистом сложении входят: а) интерфикс, указывающий на связь компонентов сложного слова и сигнализирующий об утрате морфологического значения предшествующего компонента; б) закрепленный порядок компонентов; в) единое основное ударение, преимущественно на опорном компоненте: *первоисточник, лесостепь*. Специфическим словообразовательным значением, характерным для чистого сложения, является соединительное значение, сводящееся к объединению

значений, составляющих сложную основу мотивирующих основ в одно целостное сложное значение. Особое место среди сложений занимают образования со связанным опорным компонентом.

В XX веке понятие «словосложения» уточняется, оно противопоставляется другим способам словообразования, составляются классификации сложных слов, исследуется двух- и трехкомпонентные типы композитов.

По характеру синтаксических связей между компонентами композита (Zemskaja, 2011; Filippova, 2009) различаются 1) сложные слова с подчинительными отношениями, называемыми также гипотаксическими (Нурчуану, 2009), например *радиоузел*, *зоотехник* и 2) сложные слова с равноправными или сочинительными / паратаксическими отношениями (*железобетон*, *лесотундра*), т.е. подчинительные и сочинительные композиты (Iartseva, 1998).

Данная классификация является одной из наиболее распространенных, однако предложенное деление композитов поддерживается не всеми лингвистами, например, В. Д. Аракин и Л. Л. Нелюбин определяют тип связи между компонентами композита как предикативный (*снегопад*), атрибутивный (*чернозем*) и объектный (*пылесос*) (Arakyn, 2005; Neliubyn, 2012).

С учетом структурных особенностей сложные слова делятся на атематические (без соединительного элемента) и тематические (с соединительным элементом) (Iartseva, 1998), при этом в русском языке композиты без соединительного элемента встречаются редко (Zemskaja, 2011). Способ образования сложного слова без соединительного элемента называется в некоторых работах «простым соположением основ», «примыканием» (Neliubyn, 2012), «агглютинативным» способом (Arakyn, 2005). Л. С. Филиппова отмечает, что в данном случае следует говорить о нулевом интерфиксе (Filippova, 2009).

Вместе с тем, некоторые лингвисты относят к сложным словам только композиты с соединительным элементом, противопоставляя их сдвигам (Leichyk, 2009). Л. Л. Нелюбин, характеризующий сдвиги как один из типов сложных слов, образованных путем лексикализации словосочетаний, рассматривает 3 типа композитов: 1) с соединительным элементом (*водонад*); 2) без соединительного элемента; 3) сдвиги (*сумасшедший*) (Neliubyn, 2012).

В рамках морфологического подхода, представленного в работах Е. А. Земской, посвященных сложным словам, рассматривается словосложение отдельных частей речи и составляются модели сложных слов с учетом частеречевой принадлежности их компонентов.

Исследуются также семантические отношения между компонентами сложного слова (Pertsova, 2000; Shahalova, 2003). Например Н. Н. Перцова выделяет 3 группы семантических отношений между непосредственно составляющими: 1) сочинительные (*лесостепь*); 2) сравнительные и уточняющие

(*горе-охотник, Москва-река*); 3) актантные и сирконстантные (*кораблекрушение, стекловолокно*) (Nosacheva, 2015).

Несмотря на наличие большого количества научных исследований по словосложению, многие вопросы остаются спорными, и в современном языкознании проблема сложных слов, образованных словосложением, однозначно не решена. Их изучение в украинском языкознании репрезентовано трудами Л. А. Булаховского, В. А. Горпыныча, Н. С. Родзевич, Н. Ф. Клименко, М. Я. Плющ, Г. М. Виняр, К. Г. Городенской, А. М. Нелюбы, И. Я. Мысливой-Бунько и др. Принципы гармонического построения композитов и юкстапозитов в концепции «золотой» пропорции рассмотрены в работах Л. Е. Азаровой (Azarova, 2005; Azarova, Radomska, 2009; Azarova, 2016a, 2016b, 2003a, 2003b, 2003c; Azarova, Radomska, 2011, Azarova, 1999). Учёными выделено семь подходов к истолкованию сложных слов – в зависимости от их происхождения, грамматической и семантической связи между компонентами, формального выражения. Для обозначения сложных слов, образованных словосложением, в современной украинской дериватологии стал традиционным термин «юкстапозит».

В работах российских лингвистов (М. В. Ломоносова, А. Х. Востокова, Ф. И. Буслаева, И. И. Срезневского, Ф. Ф. Фортунатова, Г. О. Винокура, Е. А. Василевской, В. В. Виноградова, Е. А. Земской, Е. С. Кубряковой, М. М. Шанского, В. В. Лопатина, И. С. Улуханова, Г. М. Абакшина, А. И. Моисеева, Т. И. Кочетковой и др.) выделено около 10 дефиниций для обозначения модели «существительное + существительное без соединительного гласного». Наиболее употребляемыми терминами являются «сложносоставные слова», «словосочетания с аппозитивными отношениями», «примыкание».

Важнейшие достижения западной славистики в исследовании сложных слов освещены в работах чешских лингвистов И. Добровского, Я. Гебауэра, Ф. Травничека, В. Шмилаеура, М. Докулила, И. Боздоховой, М. Гелцеля, Д. Шлосара и др. Изучение в сербском языке представлено на примере работ Фр. Миклошича, В. Ягича. В польском языкознании сложные слова были объектом исследований Я. Л. Лося, Е. И. Коряковцевой, Р. Гжегорчиковой, И. Пужиной, В. Дорошевского, М. Блихарского, И. Мариняковой, М. Хоновской, З. Курзовой, Ю. Кобылинской и др.

Таким образом, словосложение уже несколько столетий обеспечивает общее развитие языка, неуклонно совершенствуются способы и приемы словосложения, а именно: улучшаются и уточняются старые модели, исчезают отжившие, уступая место новым, появляющимся. Изучение способов словосложения, определение продуктивности отдельных моделей представляет

несомненный научный интерес, так как это позволяет наметить общие тенденции в развитии словосложения. Актуальность теоретического и практического изучения закономерностей образования сложных речевых единиц несомненна. Словосложение обусловлено способностью личности к лингвокреативному мышлению и демонстрирует безграничные потенции языка при формировании и выражении мысли. Особенно велика роль этих процессов в создании сложных неологизмов. Существенное увеличение определенных лексических единиц в речи вызывает у ученых интерес с точки зрения причин, обуславливающих такие изменения. Рост производительности и интенсивности способов словосложения XXI века связан с процессом взаимодействия экстралингвистических и интралингвальных факторов, находит свое выражение в «сконденсированной, экономной номинации новых понятий и реалий с помощью уже имеющихся в языке слов и одновременном приобретении ими образности, точности, эмоциональности и экспрессивности» (Styshov, 1999). Изучение любых языковых процессов базируется как на анализе этих явлений с позиции человека, пользующегося языком с целью познания мира, так и на объективных законах, позволяющих языку развиваться и служить инструментом общения и номинации.

BIBLIOGRAFIA

- Antonenko, O. (2009). Mowy ta kultury u nowij Jewropi: Kontakty isamobutnist. W: O. Antonenko, O. Palamarchuk, *Slovotvir u doslidzhennyakh cheskykh linhvistiv* (s. 41–49). Kyiv: Vydavnychuy dim Dmytra Buraho. [Антоненко, О. (2009). Мови та культури у новій Європі: Контакти і самобутність. В: О. Антоненко, О. Паламарчук, *Словотвір у дослідженнях чеських лінгвістів* (с. 41–49). Київ: Видавничий дім Дмитра Бураго.]
- Arakyn, V. (2005). *Sravnitel'naya tipologiya angliyskogo i russkogo yazykov*. Moskva: Fizmatlit. [Аракин, В. (2005). *Сравнительная типология английского и русского языков*. Москва: Физматлит.]
- Azarova, L. (1999). Vzglyadyna prirodu slozhnogo slova v zarubezhnoy lingvistike. *Russkaya filologiya*, 1–2, s. 42–44. [Азарова, Л. (1999). Взгляды на природу сложного слова в зарубежной лингвистике. *Русская филология*, 1–2, с. 42–44.]
- Azarova, L. (2003a). Printsipy harmonicheskogo postroyeniya slozhnykh slov vkontseptsii «zolotoy» proporsitii. *Russkaya filologiya*, 3–4 (24), s. 26–28. [Азарова, Л. (2003). Принципы гармонического построения сложных слов в концепции «золотой» пропорции. *Русская филология*, 3–4 (24), с. 26–28.]
- Azarova, L. (2003b). Slovoskladannya u osnovoskladannya v movniy terminosystemi. *Naukovyy visnyk Volyns'Koho derzhavnoho universytetu im. Lesi Ukrayinky*, 12, s. 234–238. [Азарова, Л. (2003). Словоскладання й основокладання в мовній терміносистемі. *Науковий вісник Волинського державного університету ім. Лесі Українки*, 12, с. 234–238.]

- Azarova, L. (2003c). Studiyi kompozytiv u rosiys'komu movoznavstvii. *Naukovi zapysky Vinnyts'koho derzhavnoho pedahohichnoho universytetu im. M. Kotsyubyns'koho. Seriya filolohiya*, 5, s. 3–6. [Азарова, Л. (2003). Студії композитив у російському мовознавстві. *Наукові записки Вінницького державного педагогічного університету ім. М. Коцюбинського. Серія філологія*, 5, с. 3–6.]
- Azarova, L. (2005). Analiz harmoniynoyi pobudovy bahatokomponentnykh skladnykh sliv na strukturnomu y fonetychnomu rivnyakh. *Mova. Naukovo-teoretichniy chasopis z movoznavstva*, 10, s. 157–160. [Азарова, Л. (2005). Аналіз гармонійної побудови багатокomпонентних складних слів на структурному й фонетичному рівнях. *Мова. Науково-теоретичний часопис з мовознавства*, 10, с. 157–160.]
- Azarova, L. (2016a). Harmoniyna pobudova bahatokomponentnykh skladnykh sliv na fonetychnomu rivni. *Naukovi zapysky Natsional'noho universytetu «Ostroz'ka akademiya». Seriya Filolohichna*, 63, s. 3–7. [Азарова, Л. (2016a). Гармонійна побудова багатокomпонентних складних слів на фонетичному рівні. *Наукові записки Національного університету «Острозька академія». Серія Філологічна*, 63, с. 3–7.]
- Azarova, L. (2016b). Zakonomirnosti strukturnoyi orhanizatsiyi bahatokomponentnykh skladnykh slivu kontseptsiyi «zolotoyi» proporsiyi. *Problemy humanitarnykh nauk: zbirnyk naukovykhprats' Drohobys'koho pedahohichnoho universytetu imeni Ivana Franka*, 38, s. 225–235. [Азарова, Л. (2016b). Закономірності структурної організації багатокomпонентних складних слів у концепції «золотої» пропорції. *Проблеми гуманітарних наук: збірник наукових праць Дрогобицького педагогічного університету імені Івана Франка*, 38, с. 225–235.]
- Azarova, L., Radomska, L. (2009). Vyvchennya imennykiv-yukstapozytiv v ukrayins'komu movoznavstvii. *Naukovi pratsi Kam'yanets'-Podil's'koho natsional'noho universytetu im. Ivana Ohiyenka: Filolohichni nauky*, 20, s. 16–19. [Азарова, Л., Радомська, Л. (2009). Вивчення іменників-юкстапозитивів в українському мовознавстві. *Наукові праці Кам'янець-Подільського національного університету ім. Івана Огієнка: Філологічні науки*, 20, с. 16–19.]
- Azarova, L., Radomska, L. (2011). Status imennykiv-yukstapozytiv v suchasniy rusystytsi. *Naukovyy chasopys NPU imeni M.P. Drahomanova. Seriya 10: Problemy hramatyky i leksykolohiyi ukrayins'koyi movy*, 8, s. 14–18. [Азарова, Л., Радомська, Л. (2011). Статус іменників-юкстапозитивів в сучасній русистичі. *Науковий часопис НПУ імені М.П. Драгоманова. Серія 10: Проблеми граматики і лексикології української мови*, 8, с. 14–18.]
- Belynskiy, V. (1953). *Polnoye sobraniye sochineniy. V 12 t. T. VI. Moskva: Yzdatelstvo AN SSSR.* [Белинский, В. (1953). *Полное собрание сочинений. В. 12 т. Т. 6. Москва: Изд-во АН СССР.*]
- Blicharski, M. (1977). *Zlozenia imienne w języku rosyjskim i polskim: studium konfrontatywne.* Warszawa: PWN.
- Bohorodytskiy, V. (1935). *Obshchiy kurs russkoy grammatiki.* Moskva: Nauka. [Богородицкий, В. (1935). *Общий курс русской грамматики.* Москва: Наука.]
- Bozděchová, I. (1994). *Tvoření slovskládáním.* Praha: Institut sociálních vztahů.
- Bozděchová, I. (2002). Hesla ke skládání (kompozici). W: P. Karlík, M. Nekula, J. Pleskalová (ed.), *Encyklopedický slovník češtiny.* Praha: Nakladatelství Lidové noviny.
- Buslaev, F. (1959). *Istoricheskaya grammatika russkogo yazyka.* Moskva: Uchpedgiz. [Буслаев, Ф. (1959). *Историческая грамматика русского языка.* Москва: Учпедгиз.]
- Daneš, F. (1967). *Tvoření slov v češtině 2. Odvozování, podstatných jmen.* Praha: Academia.
- Davydov, I. (1852). *Opýt obshchesravnitel'noy grammatiki russkogo yazyka, izdannyy Vtorym otdeleniyem Imperatorskoy Akademii nauk.* Sankt-Peterburg: Tipografiya Akademii nauk. [Давыдов, И. (1852). *Опыт общесравнительной грамматики русского языка, изданный Вторым отделением Императорской Академии наук.* Санкт-Петербург: Типография Академии наук.]

- Dobrovský, J. (1940). *Podrobná mluvnice jazyka českého v redakcích z roku 1809 a 1819*. Praha: Melantrich.
- Dobrovský, J. (1809). *Ausführliches Lehrgebäude der böhmischen Sprache*. Praha: Heerl.
- Dobrovský, J. (1821). *Deutsch-böhmisches Wörterbuch*. B. 2. Praha: Herrl'schen Buchhandlung.
- Dokulil, M., Kuchař, J. (1962). Vztah jazyka a myšlení ve struktuře pojmenování. *Problémy marxistické jazykovědy*, s. 235–247.
- Dokulil, M. (1979). *Teoria derywacji*. Przeł. A. Bluszcz, J. Stachowski. Wrocław: Ossolineum.
- Doroszewski, W. (1962). *Studia i szkice językoznawcze*. Warszawa: PWN.
- Filippova, L. (2009). *Sovremennyy russkiy yazyk: Morfemika*. Slovoobrazovaniye. Moskva: Flinta. [Филиппова, Л. (2009). *Современный русский язык: Морфемика. Словообразование*. Москва: Флинта.]
- Fortunatov, F. (1956). *Izbrannyye trudy. V 2 t.* Moskva: Uchpedgiz. [Фортунатов, Ф. (1956). *Избранные труды. В 2 т.* Москва: Учпедгиз.]
- Gebauer, J. (1901). *Mluvnice česká pro školy střední a ústavy učitelské*. Praha: Unie.
- Grech, N. (1827). *Prakticheskaya russkaya grammatika*. Sankt-Peterburg: tip. N. Grecha. [Греч, Н. (1827). *Практическая русская грамматика*. Санкт-Петербург: тип. Н. Греча.]
- Grech, N. (1845). *Kratkaya russkaya grammatika*. Sankt-Peterburg: tip. N. Grecha. [Греч, Н. (1845). *Краткая русская грамматика*. Санкт-Петербург: тип. Н. Греча.]
- Grzegorzczak, R., Puzynina, J. (1979). *Słowotwórstwo współczesnego języka polskiego. Rzeczowniki sufiksalne rodzime*. Warszawa: PWN.
- Grzegorzczak, R., Laskowski, R., Wróbel, H. (1984). *Gramatyka nowoczesnego języka polskiego. Morfologia*. Warszawa: PWN.
- Helcl, M. (1957). *Podstata kompozice a její podíl na rozhojňování slovní zásoby jazyka českého*. Praha: Nakladatelství ČSAV.
- Hryhorev, V. (1955). *Nekotoryye voprosy teorii slovoslozheniya (na materiale slozhnykh sushchestvitel'nykh s glagol'nyim vtorym komponentom v sovremennom russkom yazyke), avtoref. dis. kand. filol. nauk*. Moskva. [Григорьев, В. (1955). *Некоторые вопросы теории словосложения (на материале сложных существительных с глагольным вторым компонентом в современном русском языке), автореф. дис. канд. филол. наук*. Москва.]
- Hurchiani, M. (2009). *Kompozity v russkom yazyke noveyshego perioda: avtoref. dis. kand. filol. nauk*. Kazan'. [Гурчиани, М. (2009). *Композиты в русском языке новейшего периода: автореф. дис. канд. филол. наук*. Казань.]
- Iartseva, V. (1998). *Yazykoznaníe. Bol'shaya Rossiyskaya entsiklopediya*. Moskva: Bol'shaya Rossiyskaya entsiklopediya. [Ярцева, В. (1998). *Языкознание. Большая Российская энциклопедия*. Москва: Большая Российская энциклопедия.]
- Koriakovtseva, E. (2009). *Movy ta kul'tury u noviy Yevropi: Kontakty i samobutnist'*. Kyiv: Vydavnychyy dim Dmytra Buraho. [Коряковцева, Е. (2009). *Мови та культури у новій Європі: Контакти і самотність*. Київ: Видавничий дім Дмитра Бураго.]
- Koriakovtseva, E. (2010). Innovatsii vslovoobrazovanii russkikh, pol'skikh i cheshskikh nomina abstracta. W: E. Petrukhina (red.), *Novyye yavleniya v slavyanskomslovoobrazovanii: sistema i funkcionirovaniye: doklady XI Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii Komissii po slavyanskomu slovoobrazovaníyu pri Mezhdunarodnom komitete slavistov* (s. 270–286). Moskva: Izdatel'stvo Moskovskogo universiteta. [Коряковцева, Е. (2010). Инновации в словообразовании русских, польских и чешских nomina abstracta. В: Е. Петрухина (ред.), *Новые явления в славянском словообразовании: система и функционирование: доклады XI Международной научной конференции Комиссии по славянскому словообразованию при Международном комитете славистов* (с. 270–286). Москва: Издательство Московского университета.]

- Kubriakova, E. (1981). *Typy yazykovykh znacheniy. Semantika proizvodnogo slova*. Moskva: Nauka. [Кубрякова, Е. (1981). *Типы языковых значений. Семантика производного слова*. Москва: Наука.]
- Leichyk, V. (2009). *Terminovedeniye. Predmet, metody, struktura*. Moskva: Izd-vo LKI. [Лейчик, В. (2009). *Терминоведение. Предмет, методы, структура*. Москва: Изд-во ЛКИ.]
- Lomonosov, M. (1952). *Poln. sobr. soch.: BIOT*. Lomonosov, M. (1952). Moskva: Izd-vo AN SSSR. [Ломоносов, М. (1952). *Полн. собр. соч.: БИОТ*. Москва: Изд-во АН СССР.]
- Los, I. (1901). *Slozhnyye slova v pol'skom yazyke*. Sankt-Peterburg: Issledovaniya I.L. Losya. [Лось, И. (1901). *Сложные слова в польском языке*. Санкт-Петербург: Исследования И.Л. Лося.]
- Maryniakowa, I. (1993). *Gramatyka konfrontatywna rosyjsko-polska. Morfologia ze slowotwórstwem*. Warszawa: SOW.
- Miklosich, F. (1875). *Vergleichende Grammatik der slawischen Sprache. Bd. 2. – Stammbildungs – lehre*. T. 1. Wien: Wilhelm Braumüller.
- Neliubyn, L. (2012). *Sravnitel'naya tipologiya angliyskogo i russkogo yazykov: uchebnik*. Moskva: Flinta. [Нелюбин, Л. (2012). *Сравнительная типология английского и русского языков: учебник*. Москва: Фланта.]
- Nemyrovskiy, M. (1995). Narodnyye istoki slovoslozheniyav slavyanskikh yazykakh. *Voprosy slavyanskogo yazykoznaniiya. Trudy L'vovskogo un-ta*, s. 38–40. [Немировский, М. (1995). Народные истоки словосложения в славянских языках. *Вопросы славянского языкознания. Труды Львовского ун-та*, с. 38–40.]
- Nosacheva, M. (2015). Izucheniye kompozitarnogoslovoobrazovaniya v rusском i nemetskom yazykoznanii. *Bulletin of Medical Internet Conferences*, 5, p. 26–29. [Носачева, М. (2015). Изучение композитарного словообразования в русском и немецком языкознании. *Bulletin of Medical Internet Conferences*, 5, p. 26–29.]
- Pavskiy, H. (1850). *Filologicheskiye nablyudeniya nad sostavom russkogo yazyka*. Sankt-Peterburg: Tip. Imp. AN. [Павский, Г. (1850). *Филологические наблюдения над составом русского языка*. Санкт-Петербург: Тип. Имп. АН.]
- Pertsova, N. (2000). Nekotoryye problemysemantiki slovoslozheniya. В: А. Narin'yana (red.), *Trudy mezhdunarodnogo seminara Dialog'2000 po komp'yuternoy lingvistike i yeye prilozheniyam v dvukh tomakh. Tom 1. Teoreticheskiye problemy* (s. 246–247). Moskva: Nauka. [Перцова, Н. (2000). Некоторые проблемы семантики словосложения. В: А. Нариньяна (ред.), *Труды международного семинара Диалог'2000 по компьютерной лингвистике и ее приложениям в двух томах. Том 1. Теоретические проблемы* (с. 246–247). Москва: Наука.]
- Potebniya, A. (1985). *Iz zapisok po russkoy grammatike*. Moskva: Prosveshcheniye [Потебня, А. (1985). *Из записок по русской грамматике*. Москва: Просвещение.]
- Riashentsev, K. (1976). *Slozhnyye slova v sovremennot russkom yazyke: avtoref. dis. ... d-ra filol. nauk*. Ordzhonikidze. [Ряшенцев, К. (1976). *Сложные слова в современном русском языке: автореф. дис. ... д-ра филол. наук*. Орджоникидзе.]
- Russkaya grammatika*. (1980). T. I. Moskva: Nauka. [*Русская грамматика*. (1980). Т. I. Москва: Наука.]
- Shahalova, E. (2003). Typy semanticheskikhотноsheniy mezhdu komponentami v opredelitel'nykh kompozitakh. В: *Trudy mezhdunarodnoy konferentsii Dialog 2003*. URL: www.dialog-21.ru/Archive/2003/Shagalov.htm 2003 (data prochteniya: 23.04.2018). ([Шагалова, Е. (2003). Типы семантических отношений между компонентами в определительных композитах. В: *Труды международной конференции Диалог 2003*. URL: www.dialog-21.ru/Archive/2003/Shagalov.htm 2003 (дата прочтения: 23.04.2018).]
- Šlosar, D. (1999). *Česká kompozita diachronně*. Brno: MU.
- Šmilauer, V. (1971). *Novočeské tvořenišlov*. Praha: SPN.

- Sreznevskiy, Y. (1873). *Zamechaniya ob obrazovanii slov iz vyrazheniy*. Sankt-Peterburg: Tipografiya Imperatorskoy AN. [Срезневский, И. (1873). *Замечания об образовании слов из выражений*. Санкт-Петербург: Типография Императорской АН.]
- Styshov, A. (1999). Osobennosti razvitiya leksicheskogo sostava ukrainskogo yazyka kontsa XX v. *Yazykoznanіye, 1*, s. 7–21. [Стишов, А. (1999). Особенности развития лексического состава украинского языка конца XX в. *Языкознание, 1*, с. 7–21.]
- Trávníček, F. (1951). *Mluvnicespisovné češtiny*. Praha: Slovanské nakladatelství.
- Vasilevskaya, E. (1962). *Slovoslozheniye v russkom yazyke*. Moskva: Uchpedgiz. [Василевская, Е. (1962). *Словосложение в русском языке*. Москва: Учпедгиз.]
- Yagic, V. (1898). Die slavischen Composita in ikrem Sprachoeschiehtlichen Anftreten. *Archiv für slavische Philologie, XX*, s. 519–555.
- Zemskaya, E. (2011). *Sovremennyy russkiy yazik. Slovoobrazovaniye*. Moskva: Flinta. [Земская, Е. (2011). *Современный русский язык. Словообразование*. Москва: Флинта.]

ABSTRAKT

Jednym z celów artykułu jest próba przeglądu informacji historycznych o compositach w słowiańskiej literaturze językoznawczej. Przedstawiono w nim również poglądy na temat specyfiki złożeń w zagranicznej literaturze slawistycznej. W opracowaniu skupiono się na analizie tego typu konstrukcji jako jednym z najbardziej produktywnych sposobów tworzenia słów w językach słowiańskich w aspekcie diachronicznym. Najważniejszymi metodami badawczymi zastosowanymi w niniejszej analizie są: metoda opisu lingwistycznego połączonego z obserwacją i systematyzacją faktów i zjawisk językowych oraz metody statystyczna, porównawcza i złożona. Na podstawie przeprowadzonego badania sformułowano następujące wnioski: 1. Łączenie słów jest jedną z najstarszych metod w słowotwórstwie, znaną od początków rozwoju rosyjskiego języka literackiego. 2. Metody i techniki łączenia słów ulegają zmianom: stare modele są ulepszone i udoskonalane, natomiast przestarzałe zanikają, ustępując miejsca nowym. 3. Wśród nowych formacji funkcjonujących we współczesnych językach słowiańskich composita stanowią znaczącą warstwę słownictwa o wyraźnych wzorcach strukturalnych i semantycznych. 4. Spośród różnych metod stosowanych w słowotwórstwie języków słowiańskich szczególne miejsce zajmuje łączenie słów. 5. Badaniem compositów zajmowali się językoznawcy różnych krajów i epok, od starożytnych gramatyków indyjskich po zachodnioeuropejskich i rosyjskich. 6. Łączenie słów stanowi olbrzymi potencjał rozwoju języka narodowego, daje możliwość tworzenia nowych wyrazów, jest środkiem kreacji artystycznej i literackiej, jak również przyczynia się do wzbogacania słownictwa terminologicznego. 7. Tematyka łączenia słów i powstawania compositów stanowi obecnie wieloaspektowy i wielopłaszczyznowy obiekt badań. Zainteresowanie nią wynika z dawności, żywotności oraz rozpowszechnienia tej metody słowotwórczej, a także z jej rosnącej aktywności.

Słowa klucze: łączenie słów, słowotwórstwo, composita

ABSTRACT

The article conducts a brief survey of some areas in stem composition. It represents the examination of this word-formation method in Russian linguistic literature, and analyses a new take on the origin of complex words in foreign Slavic studies. The main goal of the article is to research stem composition as one of most productive word-formation methods both in Russian linguistic literature and foreign Slavic studies. Four main research methods include linguistic description with surveillance techniques, arrangement of language facts and phenomena, comparative method, and complex analysis method. The research results show that: 1) stem composition is one of the most ancient word-formation methods used throughout the entire course of Russian language history; 2) stem-composition methods and techniques keep steadily developing (outdated models are either optimized or substituted with new ones); 3) neologisms and complex words are widely used in modern Russian literary language with its obvious structural and semantic regularities; 4) composition of stems is an important issue of various word-formation methods in modern Russian literary language. It is the second most important word-formation tool after suffixation; 5) numerous scientists from different countries examined stem composition including grammarians of ancient India, linguists from Russia and Western Europe; 6) stem combination has a huge potential which opens up opportunities for creation of new words both in fiction and terminology databases, and pursuing literary goals.

Keywords: stem combination, word formation, complex words

АННОТАЦИЯ

В статье дан краткий обзор исторических сведений о словосложении в славянской лингвистической литературе. Проанализированы взгляды на природу сложного слова в зарубежной славистике. Основной целью статьи является изучение словосложения как одного из продуктивных способов словообразования в славистике в диахроническом аспекте. Основными методами исследования являются: метод лингвистического описания с приемами наблюдения, систематизации языковых фактов и явлений; статистический, сравнительно-сопоставительный и метод комплексного анализа. В результате исследования были сделаны такие выводы: 1. Словосложение – один из древнейших способов словообразования, известный на всем протяжении развития русского литературного языка; 2. Неуклонно совершенствуются способы и приемы словосложения, а именно: улучшаются и уточняются старые модели, исчезают отжившие, уступая место новым, появляющимся; 3. Среди новообразований современных славянских языков сложные слова составляют значительный пласт лексики, обладающий четкими структурными и семантическими закономерностями; 4. Среди различных способов словообразования славянских языков сложение основ занимает особое место; 5. На изучение словосложения обратили внимание ученые разных стран: древние индийские грамматикологи, западноевропейские и русские лингвисты; 6. Словосложение таит в себе огромные потенциальные силы общенародного языка, возможность творчества новых слов и для художественно-литературных целей, как мощное средство художественного мастерства, и для терминологической лексики различных видов; 7. В наше время тематика словосложения все более расширяется и углубляется, становясь многоплановой и разветвленной. Интерес к специфике словосложения обусловлен распространенностью, древностью и жизнестойкостью этого способа образования сложных слов, а также – его возрастающей активностью.

Ключевые слова: словосложение, словообразование, сложные слова

